

НАША СТРАНА

Год издания—42-ой. Буэнос Айрес, суббота 28 июля 1990

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 28 de julio de 1990

№ 2086

ЛЮБОВЬ К БОГУ И БЛИЖНЕМУ

Слово в день прославления святых Оптинских Старцев в Монреале

Мною получено трудное послушание — сказать краткое слово о святых Оптинских Старцах. Это трудно из-за множество данных о четырнадцати Старцах, подвизавшихся в течение ста лет. Эти святые Старцы имели многие необыкновенные дары святости: дар пророчества и предсказаний, дар непрестанной молитвы, дар чудес, дар исцеления бесноватых, дар чтения мыслей и сердец, великое смирение, терпение, дар горячей любви ко всем — добрым и грешным, дар назидания и руководства в духовной жизни. Невозможно успеть сказать даже о малой части их ангельской жизни. Они сияли в Оптинской Пустыни от 1828-го до 1928-го года (год смерти старца Нектария).

Скажем только очень немногое из их святой жизни, примера и поучений. Среди множества их предсказаний были пророчества о России и о том, что наступают великие потрясения и голод Слова Божия, но будет и избавление. Будем молиться преподобным Оптинским Старцам, чтобы помогли нам исправиться и стать достойными дождь до этого избавления.

У святых Оптинских Старцев была одна общая особенность. Почти все они много страдали тяжелыми болезнями или от клеветы и других испытаний, а трое из них от жестоких мучений в советских тюрьмах и концлагерях, перенося все с изумительным терпением.

Знаменитый Старец Амвросий всю жизнь страдал от недугов и такой слабости, что принимал приходящих к нему обычно лежа и, несмотря на это, через силу, вел еще обширную переписку и принимал толпы приходящих.

Последний Оптинский Старец Никон, когда в 1926 году его арестовали и посадили в тюрьму, писал своим духовным чадам: «Нет предела моему счастью, я захлебываюсь от счастья, потому что для меня сказал Христос: блаженны вы, когда будут несправедливо преследовать и гнать вас за имя Мое; радуйтесь и веселитесь, ибо награда ваша многа не небесах». Его замучили; в течение пяти лет он терпел голод, полярный холод и страдал от туберкулеза без всякого лечения, без лекарств.

Замучили и Старца Исаакия в заключении; он скончался в 1936 году. Он и Старец Никон изображены на иконе с крестом в руках, потому что оба — святые священно-мученики.

Потерпел жестокое изгнание из Оптиной и Старец Нектарий.

Старцы Антоний и Варсонофий были взяты из любимой и благоговейной Оптины и были назначены настоятелями в другие монастыри. Старец Антоний имел раны на ногах от подвигов, от чего часто принужден был лежать и лежа, через силу, давал распоряжения. Это было для него большим испытанием. Однажды

в тонком сне ему было видение. Явился благолепный сонм отцов, и один из них говорит ему: «Ты был в раю, а теперь трудишься, молись и не ленись». Это его очень поддержало. Целых 14 лет он провел в таких трудах, после чего его вернули в Оптину. Из своего опыта страданий и терпения он писал своим духовным чадам: «Вы рассчитываете сытым и с мягкого пуховика попасть прямо в рай. Но туда идет дорога не одной, а многими скорбями, как сказали апостолы: «Многими скорбями подобает нам войти в Царство Небесное» (Деян. 14, 22). Те, которые Христовы, распинают плоть со страстью и похотями (Гал. 5, 24). Начните это распятие, перенося косой взгляд, или холодный прием, или отказ в просьбе».

Старец Иосиф, ученик и наследник по старчеству старца Амвросия, был его келейником. Он не имел своей келии и целых 30 лет спал в приемной или в коридоре, причем ложился после 11 часов вечера, когда уходили посетители, а в час или два часа ночи уже вставал на утреню. Вот его поучение о молитве. «Произносите молитву медленно, вникая в каждое слово, именно в каждое слово. Не ищите в молитве утешение. Для начинающих утешение и умиление опасно и даже вредно, если вызывает тщеславие» Несомненно, что сам Старец Иосиф приобрел непрестанную молитву Иисуса таким путем внимания.

Послушаем некоторые поучения Старца Амвросия из великого множества его премудрых наставлений.

Сидит бес и болтает ногами. Увидевший это духовными очами, спрашивает: «Почему ты ничего не делаешь» — «Мне нечего делать, потому что люди все делают по моему желанию и без меня».

Как это печально подходит и к нашему времени!

Верующим, которые жаловались о Амвросию, что посторонние мысли мешают им молиться, Старец сказал: «Ехал мужик по базару; вокруг него толпа народа, говор, шум; а он все на свою лошадку: «Но! — Но! Так помаленьку и проехал весь базар. Так и ты, — что бы ни говорили помыслы, ты все делай свое дело — молись».

О страданиях, посыпаемых Богом: «Всякий грех требует очистительного страдания. Когда Господь простил покаявшегося разбойника на кресте и сказал ему, что сегодня он будет с Ним в раю, тем не менее после этого ему переломали ноги, и он висел со страшной болью в сломанных ногах — только на одних руках».

Этот пример и вся ангельская жизнь святых Оптинских Старцев да поможет нам принимать заслуженные нами и полезные для нас испытания и да воодушевит нас проводить истинную христианскую жизнь!

АНТОНИЙ,
Архиепископ Лос Анжелосский

Н. Федоренко

ВСЕ ПО ПЛАНУ?

В передовице «В поисках собственного русла» в № 2083 была сделана попытка кратко перечислить самые выдающиеся события в нашей стране за последнее время. Поток этих событий хлынул со стихийной силой, причем такое ускоряющееся их нагромождение сильно затрудняет объективно — и перспективно — в них разобраться. Особенно, если учесть тенденцию современной печати выпичивать именно отдельные события, а не логическую — и причинную — связь между ними. Не на линии событий, не на их тенденции, обращает внимание печать, а на отдельные точки в этой линии. Как раз такой подход к событиям является ненаучным, так что упомянутое в указанной передовице требование покойного академика А. Сахарова о «научном подходе в политике» будет осуществимо лишь в меру применения логического и причинного анализа всей цепи происходящих событий. В других науках происходит то же самое: явления рассматриваются лишь как проявления последствий предыдущих причин, в рамках существующих закономерностей.

Читатели «Нашей Страны», однако, зачастую располагают таким анализом причин происходящих событий, хотя и в весьма скромном виде, из-за ограниченного места в газете. Так, например, в «Политическом калейдоскопе» в предыдущем номере была отмечена цепь «ловких манипуляций» для создания новой юридической структуры политической власти в нашей стране. Действительно, каждая из этих манипуляций, взятая отдельно, кажется неожиданной, и даже удивительной. Но если их поставить в хронологический и логический порядок, то картина получается иная.

Сегодня в нашей стране экономические реформы иногда сравниваются с построением нового моста на месте прежней переправы. Новый мост еще не готов, он построен лишь до середины реки (или только начат), а старую лодку уже бросили на свал, так что переправляться можно только лишь вплавь.

Однако, в политической области в СССР происходит как раз обратное: возводится новый мост, но при этом сохраняется и старая лодка, при чем ее рулевой — он же и строитель, хотя и не архитектор, моста — крепко сжимает в своей руке руль лодки. Старая и сгнивающая дырявая лодка это — компартия. Ее теперешний рулевой руководит постройкой моста и одновременно манипулирует ее рулем.

Ровно два года тому назад, на сегодня уже всеми забытой — но тогда «эпохальной», первой после 47-и лет — 19-ой партконференции были заложены краеугольные камни этой стройки: создается новый Съезд народных депутатов, который должен избрать нового председателя Верховного совета. В марте прошлого

года состоялись выборы двух третьих депутатов в новый Съезд (а одна треть поступает от партийных и общественных организаций), который затем избирает генсека компартии новым председателем Верховного совета. После этого, созывается пленум ЦК, на котором 110 его членов уходят в отставку. Однако, новая должность председателя, оказалась кратковременной: ровно через год после выборов в новый Съезд, на нем же утверждаются очередные реформы, включая замену должности «председателя» новой должностью «Президента СССР», с одновременным учреждением «Президентского Совета». Повидимому, этот Совет, совместно со вновь создаваемым «президентским бюро», возводится параллельно структурам ЦК старой лодки. Но и ЦК не забыто: на 28 Съезде КПСС в июле с. г. не только снова выбирается генсеком прежний генсек и прежний председатель, а теперь Президент, но и выносится постановление, что впредь, генсек будет избираться только лишь на Съездах Партии, так что он уже не подведомственен ЦК. Одновременно теряет свою силу и Политбюро: оно разжижается введением в него секретарей республиканских компартий и ослабляется выводом из него председателя совета министров и министров иностранных дел и обороны и председателя КГБ. Было бы ошибочно думать, что зато в экономической области события происходят самотеком и без плана. Michel Faure (L'Express) считает, что все последние марши и контрмарши в советской экономике являются «маневрами учеников Макиавелли», чтобы «продемонстрировать удрученному населению, что не существует никакого промежуточного пути между коммунизмом и капитализмом».

В результате чего, пишет он, последует т. н. «либеральная революция». Такой метод перестройки исключает рациональный анализ всех имеющихся альтернатив, как в смысле их содержания, так и в смысле их дозирования. Возможно, что и создание кооперативов тоже вписывается в какой-то план заготовки экономических кадров, с соответствующим внедрением в них нужных элементов, которые заблаговременно займут трамплины для прыжка в эту «либеральную революцию». Нельзя забывать, что все это происходит на фоне передачи всех рычагов общественного мнения в нашей стране в руки блока беспочвенных дем-движущих, с сильной прослойкой оголтелых русофобов.

Конечно, все это (включая и «отделение Украины») не может происходить без какого-то согласования с бывшими ялтинскими союзниками, тем более, что последние стали усиленно предлагать свою щедрую помощь.

Н. Федоренко

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

В НАЧАЛЕ ЖИЗНИ ШКОЛУ ПОМЮ Я...

2. Вавилонское пленение.

С тех пор как себя помню, слово социализм значило для меня: общество безличных рабов, одинаково одетых, живущих в единообразных казармах и говорящих одним и тем же бесцветным языком. Образцы этого языка в мое время уже можно было слышать: лозунговые фразы с цитатами из вождей, где одно слово автоматически тянуло за собою соответствующее другое. Рабы эти могли быть накормлены и тепло одеты; но неизбежно лишиены свободы и способности самостоятельного мышления. На практике, впрочем, они оставались голодными и раздетыми.

Подчеркну, что для меня не представлялось главным то, что большевики прибегали к жестокому насилию для достижения своих целей: самые цели были порочными, и остались бы таковыми, даже если бы приемы их осуществления были менее ужасными; хотя навряд ли они могли быть иными, чем на практике.

Я тогда еще не читал ни Орвелла, ни Гексли, но когда их прочел, — они мне не сказали ничего нового; со многим у них (но не со всем) мне оставалось только вполне согласиться.

Желать, чтобы подобный строй установился во всем мире, — как желали, на исходном уровне своего развития, Дора Штурман и ее друзья, — мне никогда и в голову не приходило. Такое желание мне казалось бы нелепым и просто преступным. Читая в детстве фантастические романы о будущем (Беляева, например, и других), рисующие последнюю борьбу между капитализмом и социализмом, я всегда мысленно стоял на стороне калистилистов.

Это составляло наше великое несчастье, что наша страна оказалась под игом большевизма; как же возможно было желать того же и для других, более счастливых, более нормальных государств, где шла иная, лучшая жизнь? При том, пока они существовали, для нас оставалась надежда на избавление от мук: теоретически, каждый из нас имел шанс при каких-либо обстоятельствах вырваться за границу, или они могли прийти нам на помощь и нас освободить. И, наконец, мы знаем, что там живут соотечественники, бежавшие от советской власти и думающие о нас и о наших страданиях. Эмиграцию мы все сильно идеализировали и, между прочим, представляли ее себе насквозь монархической. Увы! на деле обстояло иначе...

Штурман упоминает о роли книг. Книги мы с нею, видимо, читали примерно те же самые, но... разными глазами. Оговорюсь, однако, что марксистской литературы я, словами Есенина, «ни при какой погоде, конечно, не читал», кроме как готовясь к экзаменам в университете; а тогда, — по принципу «в одно ухо впустить, а в другое выпустить» или тут, точнее, «в один глаз впустить, а в другой выпустить». Те же книги, которые она называет, я все читал; и в основном любил.

Иногда действие книг было иным, чем входило в намерения автора. Например, «93 год» В. Гюго, прочитанный в 13 лет, оказал на меня огромное влияние; но я целиком принимал сторону вандейцев против якобинцев, Лантенака и Гальмало против Говена и Симурдена. (Не я один, между прочим. Уже в Париже, помню, одна молодая женщина из нашей второй эмиграции, бывшая советская летчица, сказала мне, что Симурден в ее глазах был чекистом). А вот вальтерскотовский «Вудсток» воспринимался мною с полным сочувствием: английские роялисты под властью Кромвеля, преследуемые комиссарами (и слово-то то же, что у нас!) из партии корноухих, — не были ли это мы сами? Что уж и говорить, что в романах и рассказах из времен гражданской войны я себя и своих отождествлял с белыми, а не с красными!

Коснувшись тут и кино, о котором Штурман молчит. Особенно мне врезалась на века в память «психическая атака» киппелевцев из «Чапаева». Каждый раз (а я, именно из-за нее, фильм смотрел много раз!) мне так остро хотелось, чтобы

они дошли и расправились с врагами! Надо ли объяснять, что конечная гибель Чапаев и его банды мало меня огорчала (да это уж было не то...)? Или еще «Разгром Юденича»... Как я жалел, что, хотя бы на экране, пусть вопреки истории, белые танки не врываются в красный Петроград!

Насчет семьи, рассуждения Штурман невполне справедливы. Вряд ли много нашлось родителей, которые бы сознательно детей готовили к противодействию большевизму. Они, в лучшем случае (как вот и Солоухин о своих рассказывает) предоставляли тем свободу выбора (и за то спасибо!). Как факт, я позже и из старшего поколения искал людей, способных меня поддержать в уже готовых, уже сложившихся антикоммунистических убеждениях.

Понятно, легко бы решить, что мол я являлся исключением, отщепенцем по советской терминологии. Порой мне и самому так представлялось. Однако, верно ли? Вот позже, когда пол России очутилась в руках немцев, — настроения народных масс вдруг проявились как близкие к моим! Все они вздохнули с облегчением, скинув с плеч ненавистный красный режим. А уж в эмиграции, — вся (за редчайшими, единичными исключениями) наша вторая волна со страхом и недоверием относилась ко слову и к понятию социализм (коммунизм — и тем паче!). Даже когда речь шла об иностранных социалистах или о русских из старой эмиграции, скажем таких как Р. Гуль или С. Мельгунов, занявшие тогда целиком антикоммунистические позиции. В те часы я отчетливо почувствовал себя своим среди своего народа и живущим теми же чувствами, что и он!

Да и как могла бы иначе родиться вся наша по теперешнему выражению волна? Все Власовское Движение? Сказки про то, что в него шли с голоду или из-за страха, — пустые бредни и прибаутки для старых баб, истине абсолютно чужды. Корни были в злодействиях раскулачивания, в кошмарах колхозного быта, в расстрелах и концлагерях, которые наша родина никогда не забудет и никогда виновным не простит.

Но и в России еще... Мои друзья по школе, потом по университету — разве не думали в основном так же, как и я? Все мы были в сущности антисоветски настроены. Одни (я в том числе) рвались к активной борьбе (но она была немыслима в тот момент), другие более или менее пассивно подчинялись положению вещей, которому никак не сочувствовали. Прибавлю, что даже в первой категории встречались и евреи, хотя вообще-то я говорю здесь о русских. Те, которые непрестанно болтали о своей преданности советскому строю, о своей вере в коммунизм, — они представляли собою в наших глазах карьеристов и оппортунистов сомнительной честности, и мы их старались избегать. А если и встречались искренние фанатики марксизма, пусть и лично порядочные, мы от них держались в стороне. И какой бы был смысл с ними спорить?

Марксизм играл в те годы роль обязательной схоластики. Вероятно, так же, как мы к нему, относились в царское время вполне неверующие, из среды гимназистов и студентов, к изучению закона Божьего, поскольку оно было нужно, чтобы получить аттестат зрелости или университетский диплом. Будь идеология правительства какая-либо иная, — мы бы изучали Коран или буддийскую философию. С личными взглядами тут не имелось ничего общего.

Разрабатывать марксизм, вникать в

глубину его хитросплетений? Кому и зачем такое надо? Для нас сия наука похордила, скажем, на искусство компарчиков, описанное Гюго в «Человеке, который смеется»: они брали нормального ребенка и превращали в гротескного уродца, чтобы показывать его потом в цирке. Или еще на чернокнижие, с которым боролась инквизиция: сводку обрядов и формул, употреблявшихся для вызова Сатаны. Если такие науки и вполне эффективны, — все равно, они того рода, которые для блага человечества подлежат полному уничтожению и искоренению! Изучать их допустимо разве что для того, чтобы разоблачать.

Почему дала себя обмануть благородная и умная Дора Штурман, — по счастью, лишь навремя! — Богу известно! Нами-то официальная точка зрения, навязываемые свыше представления понимались как сплошная ложь. Кругом нужда, по улицам бродят голодные дети, — а газеты и радио кричат о всеобщем благоденствии; никто и пикнуть не смеет, — а нас уверяют что «де установлена свобода слова; по ночам курсирует черный ворон и люди с трепетом ждут стука в дверь, — а льются сладкие речи о гуманизме и справедливости; национальная культура грубо разрушается, литература сведена на роль примитивной агитки, — а нам кричат о патриотизме, о небывалых успехах! Как было не видеть, что тут — фальшивка и мошенничество?!

Стремление от страшного окружающего быта куда-то уйти составляло одну из типичных черт нашего существования. Вот отчего так ценились книги иностранных писателей, исторические и авантюрные романы и, — пока они выходили, — журналы типа «Вокруг Света», «Мира Приключений» и «Всемирного Следопыта». Их скоро и прикрыли (оставалось только доставать старые номера, у кого сохранились). Хорошо еще, что русские классики не подвергались запрету... Сестье, пропагандная скука сгущалась в удушающую, давящую атмосферу дурного сна. Положим, при знании иностранных языков и при возможности пользоваться университетской библиотекой, у меня-то выход был. А война открыла и путь для активной борьбы; но это уж — вне темы данной статьи.

Штурман старается показать, что случалось и хорошим людям проникаться коммунистическими идеями. Но сама же ирисует жуткие результаты... Что сказать о женщине, осужденной по ложному доносу на концлагерь, которая поручает оставшемуся на воле мужу воспитывать их ребенка в убеждении, что мать совершила преступление, — дабы не поколебать в нем веры в Великого Вождя! Подлинно, как говорила Ахматова: «Игры, в которые играют тигры!» И как типично потребности кого-то обманывать...

Но едва ли не ужаснее всего — комплекс детей осужденных, которые, вместо потребности отомстить, — естественной, и которую от них и ждала советская тирания! — пропитываются мечтою доказать свою лояльность, свою любовь и преданность к компартии и к Иосифу Виссарионовичу! Это уже как бы и не люди, а некие патологические твари, поистине — творения компарчиков!

Вот куда вели пути признания большевисткой идеологией...

Нет, мы такими не были! К себе и к своим былым друзьям (какова бы ни оказалась их потом судьба, мне неведомая) я могу вполне применить дубоватую советскую пропись: «Мы не рабы! Рабы не мы!»

Владимир Рудинский

«ТУМОНД С. Р. Л.»

Новое туристическое бюро.

Групповые и одиночные поездки во все концы мира.

Турне. Конгрессы. Съезды.

Говорят по-русски. Обращаться к Евгении Николаевне

Меньшиковой.

Адрес: Lausanne 636, 2° — of. 2, Capital. Tel. 322-2232.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

Международная перестройка в последнее время тоже сильно ускоряет свои темпы. Хотя трудно сказать идет ли это ускорение спонтанным самотеком, или же оно соответствует каким-то расписаниям. Например, Горбачев еще совсем недавно говорил о недопустимости вхождения объединенной Германии в НАТО. Затем он заявил, что такое включение зависит от ряда условий. Теперь же он уже прямо согласился на вхождение объединенной Германии в НАТО и на отвод советских войск с территории бывшей Восточной Германии в течение 3-4 лет. Такая смена позиций произошла во время посещения Москвы западно-германским канцлером Колем. До этого Москву посетил генеральный секретарь НАТО Манфред Вернер, а после этого главный руководитель Европейского Содружества Делор.

К сожалению, перестройка уже начала затрагивать в прямом смысле и историческое тело нашей страны. Объявленное так называемое «отделение Украины» вписывается в длинную серию актов направленных на расщепление России, как исторического организма. Во времена татарского нашествия, были сделаны грубые попытки отщепления северо-западной части России, являвшейся политической кольбелю нашего государства. Эти попытки потерпели полное фиаско, благодаря св. Александру Невскому. Затем, уже в начале 16-го века, Москву посетил во время Иоанна Грозного крупный иезуит Пессевин, который затем в своих донесениях в Рим рекомендовал продолжать попытки расщепления России с другого конца, то есть с югоzapадных частей России под Польшей, которые он называл «королевской Россией».

Следующим этапом этого процесса была Брестская уния. Однако, лишь в прошлом веке эта угроза для нашей страны получила чисто политическое заострение, когда с помощью Австро-Венгрии началась так называемая искусственная «украинизация» Галицкой Руси. Затем, уже в этом веке, эти проекты начинают оформляться, после Первой Мировой войны. Качественный перелом в этом процессе наступает путем так называемой конвергенции между сталинским СССР, гитлеровской Германией, масонской Чехословакией и Ватиканом, перед самым началом Второй Мировой войны. Тогда вышеупомянутым силам удается впервые переименовать Карпатскую Русь в «Прикарпатскую Украину».

Однако, некоторые властимущие круги в СССР предпринимали в том же направлении и самостоятельные шаги. В рамках «национальной по форме и социалистической по содержанию» политики, не только была создана фикция «Украинской Республики» (получившей даже благословение на отдельное представительство в ООН), но и была в нее включена Новороссия, колонизированная начиная со времен Екатерины Второй переселенцами из других стран и областей. Параллельно и на Западе (в обеих его половинах: протестантской и римо-католической) постоянно создаются новые формальные прецеденты для раскола государства, со времен Владимира Святого называвшегося Россией.

П. Н.

МЫСЛИ ВСЛУХ**СМЕРТНООСНЫЕ СЛОВА**

«Дело заключается в следующем: люди сегодня говорят, в любой час, о законе и праве, о государстве, о нации и об интернациональном, об общественном мнении и об общественной власти, о хорошей и плохой политике, о пацифизме и войне, о родине и человечестве, о социальной справедливости и несправедливости, о коллективизме и капитализме, о социализации и либерализме, об авторитаризме, о личности и обществе, и т. д. и т. д. И не только говорят в журналах, на собраниях, в кафе и в барах, но, кроме того, спорят. И не только спорят, но и борются за те вещи, что эти слова обозначают. И в борьбе случается, что люди доходят до того, что убивают друг друга, сотнями, тысячами, миллионами. Было бы наивно предполагать, что в вышеуказанном имеется особый намек на какой-нибудь определенный народ... Эти дела... являются универсальным явлением. Если пожелать какому-нибудь народу, чтобы он прошел невредимым через эти жуткие времена, то необходимо добиться того, чтобы достаточное число его членов хорошо поняли, до какой степени все эти идеи — назовем их так —, все эти идеи вокруг которых говорят, спорят, борются... являются гротескно путанными и в высшей степени неясными».

Так начинается первый посмертно изданный труд испанского философа Хосэ Ортега и Гассет «Человек и люди» (Jose Ortega y Gasset, "El hombre y la gente". Madrid, 1958). Прочитав это тогда, в конце пятидесятых годов, я подумал, что самые жуткие времена в этом веке пережил наш русский народ, отчасти и по вине злоупотребления этими, указанными Ортегой, «гротескно путанными и в высшей степени неясными словами». Одновременно, я подумал, что для того чтобы «добраться понимания достаточным числом членов народа путанности и неясности» этих — и им подобных — слов, необходимо вести соответствующую разъяснительную работу.

Пассивное большинство любого народа всегда подвержено влиянию активных меньшинств. В данном случае, давно уже действуют весьма активные (и организованные) меньшинства, систематически внушающие и вдабливающие именно эти путанные и чрезмерно неясные слова или «идеи», с макрополитической целью, каковую вкратце можно обозначить, как идеологическое окопачивание, или культурный империализм. Основатель итальянской компартии Антонио Грамши даже разработал специальную доктрину для организации «молекулярной агрессии» таких меньшинств. Очевидно, что для ихнейтрализации необходимы действия каких-то других, им противостоящих, меньшинств, способных преодолеть путанность и внести ясность в эти идеологии. Кто же это может сделать?

Сами идеологические меньшинства этого сделать не могут, даже если какие-то их части и убедятся в «жуткой» зловредности своей деятельности, из-за хронической поверхности и ненаучности своих знаний. Может быть, это дело политиков? Но, ведь, политики не мыслители, а практические деятели. Ортега по этому поводу пишет в

«Предисловии для французов» к своему труду «Восстание масс»: «Интеллектуальный труд стремится, зачастую понапрасну, разъяснить немногое вещи, в то время, как труд политика наоборот состоит в том, чтобы запутать их еще больше». Значит, если это не дело идеологов, ни политиков, то очевидно, что это дело, или даже миссия (в смысле долга) людей, занимающихся интеллектуальным трудом. Это не значит, что их «стремления к разъяснению» будут всегда обязательно удачными. Но это значит, что они обязаны попытаться что-то в этом направлении сделать.

В 1959-ом году, моя жена мне подарила тетрадку, с надписью, содержащей просьбу записывать в нее именно подобного рода разъяснения. Тогда же я на ее первой странице записал мой перевод слов Ортеги, которыми начинается настоящая заметка. Так зародилась идея «Мысли вслух». Гораздо позже, в середине семидесятых годов, я предложил издателю газеты покойной Т. В. Дубровской завести в «Нашей Стране» колонку под названием «Мысли вслух». Ей эта идея понравилась, хотя она и не совсем была согласна с названием, так как оно было похоже на название произведения А. Терса «Мысли врасплох». Было решено, что этот отдел будет идти на первой странице, и всегда занимать точно одну колонку. Я не хотел под ней подписываться, чтобы не фигурировать всегда на первой странице. Татьяна Владимировна однако настаивала на подписи. Так был достигнут компромисс: в конце каждой колонки будут стоять мои инициалы. Однако, по ряду обстоятельств, первые «Мысли вслух» были опубликованы только в № 1687, от 19 ноября 1982 года, уже после смерти Татьяны Владимировны.

Вскоре выяснилось, что одной колонки, и при этом на первой странице (а значит более короткой), в большинстве случаев слишком мало для попыток более или менее логического разъяснения политических терминов и концепций. Да и писать точно в одну колонку было трудно. Кроме того, некоторые читатели жаловались на чрезмерную сжатость изложения, от чего затруднялось его понимание. Другие протестовали против инициалов. Когда стали поступать просьбы затронуть определенные темы, оказалось, что их тоже никак невозможно осветить в рамках одной короткой колонки. Так произошло с темой «Социализм». Выход был найден следующим образом: длинные и сложные темы подразделялись на несколько частей, которые публиковались подряд в нескольких номерах. Так были опубликованы серии «Мысли вслух»: о «Социализме» в номерах 1698, 1700 и 1701; о «Демократии» в номерах от 1748 до 1756; о «Либерализме» в номерах от 1759 до 1782. Последние до сих пор «Мысли вслух» были опубликованы в № 1942, от 17-10-1987 г.

В связи с тем, что некоторые новые читатели, главным образом из России, интересуются подобными темами, было решено возобновить этот отдел, но уже не обязательно только в одну колонку на первой странице, и не с инициалами, а с полной подписью. Таким образом, можно будет вернуться и к раньше затронутым темам, в том числе и к выше указанным.

И. Андрушевич

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА**ИЗМЕНА ЦАРЮ**

Нам пишут из Москвы:

В беседе с сотрудником московского еженедельника «Мегалополис-Экспресс», Великий Князь Владимир Кириллович объяснил, что Император Николай Второй отрекся от престола главным образом потому что «надеялся тем самым избежать лишнего кровопролития; он не мог предвидеть, что откажется от престола его брат и вокруг трона образуется полная пустота». Кроме того — отметил Великий Князь — Государь «сказал страшные слова о том, что кругом трусость, измена и обман — когда человек чувствует, что у него нет соратников, на которых он может опереться, то управлять государством очень трудно и даже невозможно».

Далее, Глава Российского Императорского Дома подчеркнул, что даже собственный дядя Царя-Мученика, Великий Князь Николай Николаевич, «прислал телеграмму, в которой коленопреклоненно молил об отречении, что было равносильно предательству: во время шторма, никто никогда не скажет капитану, чтобы он оставил свой корабль на произвол судьбы. Эта нелояльность была изменой и начиналась она, увы, с самого верха».

В конце интервью, взятого журналистом Феликсом Медведевым, Великий Князь сказал, что «единственное оправдание тех, кто живет вне своей страны — готовность служить родине».

СТУДЕНТЫ-МОНАРХИСТЫ

Нам пишут из Москвы:

Газета «Московский комсомолец» взяла интервью у начальника молодежного отдела Православно-Монархического Ордена Союза, студента 2-го курса Историко-Архивного института Дмитрия Кузьмина, который заявил, что являясь сторонником самодержавия, руководствуется «историческими реалиями, поскольку, не будь революции, наша страна, несомненно, была бы сейчас одной из самых передовых держав мира. Достаточно обратиться к документам: при Николае II Россия вышла на 3-4 место по уровню промышленного производства. В 1916 году цены у нас были в 1,5 раза ниже, чем во Франции. За 20 лет правления Великого Государя население выросло на 40 %. Многочисленные исследователи начала века предсказывали России великое будущее. Демократия же, не имея никаких исторических корней, не имея исторического опыта правления, после свержения самодержавия привела страну к пропасти».

Д. Кузьмин сообщил, что в московском молодежном отделе Союза состоят 15-20 студентов: «мы не горимся за численностью. Зачем собирать аморфную массу, которая в любой момент может распасться?» По его мнению, «единственно возможной сейчас формой борьбы за восстановление русского престола мы считаем борьбу за выдвижение членов нашей организации в Верховный Совет, органы местного самоуправления; в Моссовете наши люди уже есть».

На замечание журналистки, что

мол «ваша организация не пользуется популярностью у молодежи», Д. Кузьмин ответил: «Все до поры до времени. К тому же скоро в Москве появится наш журнал «Православное Царство». В конце концов, студенты проснутся, вот увидите. Очнутся и поймут, что пора о будущем своей страны подумать. Будущее же у нее одно — единая и неделимая Россия, абсолютная монархия. Не пожалеем жизни своего за Веру, Царя и Отечество!»

«ТАК ЖИТЬ НЕЛЬЗЯ»

Нам пишут из Москвы:

Здесь бурную полемику вызвал новый документальный фильм Станислава Говорухина «Так жить нельзя». На пресс-конференции режиссер объяснил, что в фильме речь идет о пришествии «нового советского человека», о котором так много и так долго говорили большевики и которого им за 70 с лишним лет удалось-таки, по мнению Говорухина, вывести. Рожденный в неволе «новый советский человек» вырос в бесчестного негодяя и потенциального преступника, развалившего государство и общество. Стране нужен Нюрнбергский процесс, осуждающий все фетиши прошлых десятилетий, иначе, говорит режиссер, «новые люди» займут все ключевые посты в государстве, и тогда... С фильмом «Так жить нельзя» познакомились сотрудники Идеологического отдела ЦК КПСС и остались недовольны, хотя, по словам режиссера, он отбирал для фильма не самые острые эпизоды.

В интервью журналу «Дом кино» Говорухин, много работавший с Владимиром Высоцким, рассказал, что всегда считал для себя невозможным быть членом КПСС и что в молодости любил повторять: «еще наступит время, когда я буду гордиться, что не вступил в партию; и вот неожиданно это время наступило».

Кинокартина начинается сценами, в которых уголовники насилиют и убивают людей, в то время как диктор сравнивает эту ситуацию с тем, что компартия делала с русским народом на протяжении 73 лет. Затем, начиная с убийства императора Николая II и других членов Дома Романовых, фильм показывает большевицкие преступления и сегодняшние уничижительные условия жизни. Фильм «Так жить нельзя» до сих пор не разрешено показывать широкой публике.

КОМИССИЯ ПРИ МОССОВЕТЕ

Нам пишут из Москвы:

На сессии Моссовета впервые в истории советской власти создана постоянная комиссия по свободе совести, вероисповедания, благотворительности и милосердия. В состав комиссии вошли 27 человек, в том числе известный церковный правозащитник В. В. Борщев, члены Союза «Христианское Возрождение» Н. Н. Лызов и В. М. Чернышев, а также священники о. Александр Борисов, о. Владимир Тимаков и о. Василий Фонченков. Комиссия приступила к работе, основной задачей которой является организация правовой и других видов помощи московским верующим.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

«В #2077 вашей уважаемой газеты, вы поместили письмо скаутмастера Г. Л. Лукина, начальника Аргентинского Отдела ОРЮР о посещении России Ньюйоркской Дружиной Организации Российских Юных Разведчиков.

Я сожалею, что мне не была дана возможность ответить на вопросы, заданные руководителями ОРЮР в Южной Америке, перед тем как было опубликовано это письмо. Хотя этика руководителей ОРЮР не допускает публичной полемики среди членов организации, я, как руководитель этой поездки, вынужден ответить тем, кто еще интересуется Россией.

Решение о поездке было нелегким, нужно было принять во внимание все то, о чем пишет скаутмастер Лукин, но также нужно было прислушаться к голосу России, принять во внимание отношение нашей Зарубежной Церкви к России и осознать напльвы на Россию чуждых ей организаций.

Зарубежная Церковь уже сделала смелый шаг принял к себе приходы и военеся молитвы на русской земле. Ведь уже, при первой возможности, там обосновались УМСА, УМСА, Boy Scouts of America и многие другие. Все они сотрудничают с властью и все они борются за сердца и умы русской молодежи.

Еще в прошлом году к нам обратились отдельные группы из России. Они внимательно изучили нашу программу, познакомились с нашей молодежью и пришли к заключению, что им необходимо воспитать новое поколение в нашем духе. Они просили о помощи, о поддержке и о встрече с родителями и детьми.

Сейчас наступил удивительный момент, когда это стало возможным. России не нужны рыцари на белом коне, ожидающие специального приглашения, когда уже все будет сделано другими. России нужны люди не боящиеся стать в грязь и протянуть руку утоляющему.

Мы поехали на этот зов. Не в форме и без знамен, но в синих пиджаках с накарманным гербом — лягушка на бело-сине-красном фоне и надпись: ОРЮР.

На московском аэропорту нас встретили с бело-сине-красным флагом и надпись: «Приветствуем ОРЮР».

Нас никто не унижал, никто не сказал обидного слова. Наоборот, во всех городах, в Москве, Новгороде, Петербурге, Одессе и Киеве, мы только встретили огромный интерес, доброжелание и большое удивление, что есть еще есть русские за границей — в особенности, что есть говорящая по-русски молодежь. Еще больше их удивило, что мы — русские скауты. Ведь о них знали только плохое из фильмов. А тут, познакомившись с нами, все говорили, что мы больше русские, чем они. Все хотели о нас больше узнать, все хотели, как-то высказать благодарность за то, что мы сохранили то, что было истреблено в России. Были и слезы, и рукопожатия, и даже один капитан армии начал целовать мне руки!

Ожидающая нас группа под Москвой — около 100 детей и их родителей, встретила нас у входа в их зал. В передней линии стояли девочки в народных костюмах с кокошниками, в центре девочка держала огромный поднос с расшифрованным полотенцем и с хлебом-солью. Они сошли к нам по лестнице с песней и с земным поклоном.

Нам был устроен целый банкет с выступлениями и приветствиями. На стенах не было ни обычных портретов вождей, ни красных знамен. Все встали на молитву перед едой.

Отписывать все наши встречи, все переживания, всю теплоту я не буду — это займет чересчур много страниц, об этом можно будет прочесть в наших журналах.

М. Иодко

ПРОСЛАВЛЕНИЕ ОПТИНСКИХ СТАРЦЕВ

В воскресенье 13 мая 1990 года Русская Православная Церковь Заграницей прославила Оптинских подвижников, живших в XIX и XX веках. Все они прославились даром чудотворения, некоторые из них были удостоены Богом особым благодатным даром старчества, обладали дарами прозорливости, пророчества, всех приходящих к ним назидали, уверяли, утешали, находя необходимое, полное любви слово, как для простой крестьянки, так и для знаменитых русских писателей и философов. Старцы поистине были «всем для всех», чтобы спасти по крайней мере некоторых (I Кор. 9,22). Они исцеляли от болезней душевных и телесных, указывали путь жизни, открывая волю Божию.

Первым настоятелем Оптинского монастыря был преподобный Моисей, прибывший в Оптину Пустынь в 1827 году. Всего за 100 лет своего существования было 14 Старцев: Моисей, Лев, Антоний, Исаакий первый, Макарий, Амвросий, Иосиф, Анатолий первый, Иларион, Варсонофий, Анатолий младший, Исаакий второй, Нектарий и Никон. Последние Оптинские Старцы изображены на иконе с крестами в руках, так как были мучениками за веру.

Прославление Оптинских Старцев состоялось в соборе Святого Николая, в Монреале, Канада. Счастлива, что Господь допустил меня на это торжество, которое переживалось многими как вторая Пасха. Наша группа, ехавшая из Нью Йорка, прибыла прямо к панихиде, последней по Оптинским Старцам. Чудно пели два хора, один соборный, другой молодежный. Первый пел более сложные вещи, второй, состоявший преимущественно из семинаристов, пел по монастырски. Служило 40 священнослужителей, возглавляемых Владыкой митрополитом Виталием. Храм Святого Николая, один из самых больших храмов Зарубежья, пожалуй второй по величине, после собора в Сан Франциско, был полон молящихся и на всенощной и на литургии. Чувствовалась особая радость, особое единение душ и сердец, может быть еще потому, что большинство молящихся говорило; действительно у всех были «единые уста и едино сердце» — когда, управляемые дьяконом о. Сергием, пели все молитву Господню и Символ Веры.

Глубоко было волнение верующих, когда вынесли на середину храма икону преподобных Оптинских Старцев и частицу их мощей; впервые пели им величание, а

Конечно, мы встречали и советских людей, но они стояли в стороне и ничем не мешали.

В Павловске мы провели наш первый костер за 73 года, пели наши песни и молитвы, а приглашенные зрители плакали.

Незабываемое чувство оставила выставка картин Ильи Глазунова и его речь, в присутствии депутатов, призывающая русский народ сплотиться и спасти себя. Трудно передать чувства при посещении наших лавр, монастырей и церквей, где мы пели: «Спаси Господи люди Твоя...»

Перемены могут быть только когда есть выбор. Сейчас там уже есть Зарубежная Церковь, сейчас там есть другие партии, сейчас там должен быть ОРЮР. В этом году к нам приедет группа старших на курс для руководителей (КНО — Курс Начальников Отряда).

Явно не все понимают теперешнее положение, явно не все оценивают наш труд. Нас поняла и оценила наша Зарубежная Церковь, прислав от Архиерейского Собора письмо за подписью всех его членов, (которое прилагаю ниже) и благословение, за что мы искренне благодарны.

Россия жива, Россия зовет, и сейчас настал час, когда только сильный духом может смело сказать: «Всегда Готов! За Россию!»

Скаутмастер А. Ф. Захарьян
Начальник Восточно-Американского Отдела ОРЮР

1/14 мая 1990

Старшему Скаутмастеру
Организации Российской Юных Разведчиков
Господину М. А. Данилевскому

Дорогой о Господе Михаил Александрович!

Архиерейский Собор выслушал Ваше письмо, датированное 1 января 1990 года, с большим вниманием и сочувствием. Мы разделяем Ваши мысли и опасения, в связи с меняющимся внутренним положением в России и открывающимися возможностями влиять на воспитание и формирование русской молодежи не только национально-патриотическими организациями, но и совершенно чуждыми нам силами.

Высоко ценя Ваши и ОРЮРа жертвенные труды направленные к благородной цели национально-патриотического воспитания русской молодежи и ограждения ее от влияния душепагубных сил, Архиерейский Собор выражает Вам свою благодарность и призывает на Вас и на Ваших сотрудников Божие благословение. Молим Бога, чтобы благородные устремления ОРЮРа и намеченный организацией план дальнейшей работы с русской молодежью, как в рассеянии, так и на родине, успешно осуществлялся и претворялся в жизнь.

Бог да благословит Вас!

Митрополит Виталий
Председатель Архиерейского Собора

Архиепископ Антоний Л. А.

Архиепископ Антоний

Архиепископ Павел

Епископ Лазарь

Епископ Константин

Епископ Григорий

Архиепископ Антоний З. А. и С. Ф.

Архиепископ Лавр

Епископ Алипий

Епископ Марк

Епископ Иларион

потом впервые прикладывались к святыням и получали из рук первовспомогателя иконы новопрославленных.

Также глубоко тронуло нас, когда впервые услышали мы, как величают нашего дорогого Владыку Лазаря, епископа Тамбовского, принадлежавшего к Катакомбной Церкви. Через него, первая нить протягивается от нас на страждущую родину. Помоги ему и всему нашему многострадальному народу Господь!

После литургии все прошли (под колокольный звон и под охраной полицейских автомобилей, остановивших уличное движение) крестным ходом с архиереями и пастырями нашими, с иконами, хоругвями, вокруг длиннейшего квартала.

Потом, в конце трапезы, Владыка митрополит сообщил, что получена приветственная телеграмма из Оптины Пустыни (которая сейчас восстанавливается), в которой сообщается, что там стала мироточить икона Спасителя. Будем надеяться, что это знак того, что после великих страданий нашего народа, спасительная сила Божия проявится над ним могущественно и явственно. А мы все, вместе с народом нашим, чтобы заслужить это должны очиститься от грехов своих, каяться в них. Тогда радость пасхальная, радость этих дивных дней, радость, которую имели всегда наши подобные Старцы Оптины, всегда будет с нами.

М. Иодко

Волею Божией 26-го июня с. г. в городе Валенсия
(Венесуэла) скончался

КОНСТАНТИН БОРИСОВИЧ МАКСИМОВИЧ

о чем с прискорбием сообщают: жена Ксения, сын Борис с женой Светланой, дочери Вера с мужем Константином Жадан, Вера с мужем Леонтием Басовым и Татьяна; брат Георгий с женой Миртой; внуки Константин с женой Марией, Александра, Михаил, Андрей, Елизавета, Георгий, Иоанн и Ксения; правнучка Ирина; племянники Георгий, Мирта, Марина.

Мир праху Твоему!